

Евгений Скрапинов

На новую работу

Евгений Владимирович Скрапинов

На новую работу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29186552

SelfPub; 2018

Аннотация

Вступая в мир взрослых, мы тут же понимаем, что надо искать ЕЁ... Работу! А какую именно работу припас для нас этот загадочный мир взрослых, нам предстоит узнать на опыте.

С Намиком я познакомился случайно, когда бродил по оптовой базе в поисках места. Тот как раз вышел из гаража покурить; на мой вопрос насчет работы он, сплюнув под ноги, ответил, мол, приходи завтра в семь. Я запомнил именно так. Насчет условий и оплаты не уточнил, и так понимая, что рассчитывать на многое не приходится. На следующий день поднялся в полседьмого, и, не успев позавтракать, поехал на базу.

Намуша на месте не оказалось, а другой злющий седой азер в майке без рукавов (его старший брат Илгар, как потом выяснилось), не поднимая головы от бумаг, которые как раз тогда перебирал за столом в гараже, хмуро спросил меня, отчего я опаздываю на час.

–Ты дурак что ли? Тебе как было сказано прийти? Чего тормозишь, работа вон уже идет.

Я сразу растерялся и начал оправдываться. Азер проворчал что-то невнятное, и я так и остался стоять перед ним, как провинившийся ученик, сложив руки у груди. Ни с того ни с сего, резко подняв лицо, он закричал, чего я стою, и я растерялся еще больше:

–Так что делать-то? Вы меня примете?

–Чего-чего? – переспросил тот.

–Вы меня принимаете? Работать мне или как?

–Че?! Чего встал-то? Иди, помогай ребятам

Тут нужно сделать небольшое пояснение.

Переоборудованный под склад огромный гараж называли Базой. Весь этот склад был заставлен коробками и ящиками с фруктами и мешками с овощами. Товар складывался на строительные поддоны, расставленные вдоль стен; пол был бетонный, холодный и влажный.

Был еще второй этаж, вроде балкона прямо внутри помещения, под потолком на рельсах установлена лебедка, но при мне ей не пользовались. Стол был завален калькуляторами, сметами и папками. Перед столом огромные старинные весы, которые я не раз потом помянул плохим словом, и еще – большая, но тусклая лампа. Вот как раз здесь, «на весах», как все выражались, обычно и сидели братья, по очереди взвешивая товар и подсчитывая прибыль. Вообще же с освещением на складе дело обстояло довольно туго.

–Иди, помогай, чего встал? – кажется что-то подобное добавил азер...

...и мне ничего не осталось, кроме как присоединиться к двум непонятного вида типам, чистившим подпорченную капусту, расфасованную в мешки-сеточки. Эти двое убирали верхние, почерневшие от гнили листья, и складывали очищенные кочаны в большие картонные коробки из-под бананов. Работали они слаженно, и в помощи третьего не нуждались. Показав им жестаи, что я тоже вроде как работник, я принялся ковыряться в этой вонючей гнили, но ни черта тол-

ком сделать не мог: в одиночку вытаскивать капусту из мешков, очищать ее и потом собирать в коробку было неудобно, да и глаза мои до сих пор не могли привыкнуть к полутьме.

Здоровенный, до самых глаз заросший рыжей бородой мужик, пробормотал что-то грубое. Второй, лица которого я в разглядеть не мог, так и не замечал, кажется, моего присутствия. Начальник (или заместитель начальника, или еще кто – тогда-то ведь я не знал) больше не обращал на меня внимания.

Так я давно не терялся. Что тут к чему? В голове на все лады закрутились мыслишки: не лучше ли сразу уйти домой, стоит ли вообще здесь работать, а если стоит, то смогу ли я, а если смогу, то заплатят ли, ну и так далее. Я и не предполагал, как все на самом деле скверно.

Никто из этих троих ничего мне не объяснял. Через полчаса где-то капусту почистили и переложили, начался новый этап работы. Более или менее я вник в сущность трудового процесса дня через три, ведь, говорю же, до всего приходилось доходить самому. Поэтому в тот первый день мне любая работа, выходит, была в новинку. Никто на самом деле не смотрел, а мне казалось, что смотрят, и все валилось из рук, я психовал на себя.

После капусты пришлось собирать «точки».

По идее, я раньше не знал, чем приходится заниматься грузчику. Мне казалось, что для грузчика важнее всего сила и выносливость – и то и другое у меня было.

Однако все оказалось сложнее. Судите сами:

Торговых точек у братьев было, помнится, штук десять, или больше – на рынке, и на обоих мини рынках, на Свободе, в нескольких больших магазинах, и две – уличные, дополна, в общем. Сбирать товары для точек стало для меня главным мучением на работе. А этим в основном и занимались. Продавщицы напишут, сколько чего им надо, наименований по десять, всего понемногу, а ты как дурак ищи-свищи по всему складу какой-то определенный вид яблок или груш. И не дадут список тебе в руки, нет, Илгар (ну или Намуш, если он на весах) сам выкрикивает товар и вес. Отсюда одна неразбериха, вторая: сколько там всяких названий, ужас просто. Симиринки, Голден, Аргентина, Конференция, Кермел, Китай, Польские, и так далее. Свихнешься раньше, чем все запомнишь, отвечаю. Все путается, плывет перед глазами – а ведь только приступили к работе. И скорей, скорей, скорей, – поминутно кричат оба азера!

Найденные по списку товары набирали в тару, и взвешивали в запрошенном количестве. Не надо думать, что выходило по коробке на одну точку. Одних польских яблок мы иногда отпускали килограммов по пятьдесят на каждую. И большая часть, поверьте, продавалась. Иногда в течение дня продавщицы делали дозаказ. Взвешенный, приготовленный товар выставляли в ряды (ряд означает одна точка) на площадке перед столом. Выходило очень много, иногда приходилось делать четыре, а то и пять рейсов за один день.

С самого начала, не считаясь с тем, что я новичок, Илгар начал меня попрекать. И то, и это не по нему, видите ли. Оставалось только ждать Намуша в надежде, что он подменит этого злого типа. Возражать и спорить я не осмеливался как провинившийся (опоздание на час). Тут все и началось. Бородатый Володя тоже не приходил в восторг от моей работы. Все время меня поправлял, не ругал, правда, но показывал, что недоволен. Третий, татарин Закир, молчал с мрачным видом. На свету я заметил, что один глаз у Закира вытек, это выглядело страшновато. С мужиками Илгар не церемонился, грубил им, но не шпынял, как меня.

Часам к девяти пришел Намуш, они с Илгаром что-то обсудили на своем языке, и младший высказал мне недовольство. Что он сказал, я не смог разобрать, но точно не похвалить хотел.

С грехом пополам собрали точки, стали загружаться. Из двух Газелей, принадлежавших братьям, одна была полной развалиной. Товар обычно грузили в машину Илгара, с продольной желтой полосой на синем тенте: у нас в городе всего одна такая, сразу узнать можно. Эта работала отлично, грех жаловаться.

Товар в кузове приходилось укладывать осторожно и аккуратно. Закир носил вместе со мной, и показывал, откуда брать, но я и здесь пару раз ошибся. Рыжебородый Вова распределял коробки и мешки по кузову. Получалось у него отлично, при выгрузке он не путался, хотя заполнял кузов до

самого верха. Я диву давался, какая у него визуальная память.

Потом поехали, братья и Закир сели в кабину, а мы с Вовой в кузов.

Возить людей в кузове нельзя, но братья с этим запретом не считались. Постоянно, как я позже заметил, делали презенты в виде фруктов, причем даже взвешенных и отправленных на точку, гаишникам. Илгар гонял как сумасшедший, неважно, сидел кто-то в кузове или нет. Но когда так гонят, что-то непременно свалится, как ни придерживай. Тем более, на наших дорогах.

В кузове я, наконец, решился поговорить с Володей. Вот, приблизительно, наш разговор:

–Вова (имена грузчиков я подслушал), а что это за мужик?

–Какой?

–Ну, который за рулем-то сейчас...

–Илгар.

–А он кто вообще?

–Начальник.

–А Намуш?

–Намик-то? Да так себе. Ну, младший брат.

–Илгар очень же злой, да?

–Да как сказать. Насчет денег лучше с ним переговаривать.

–В смысле?

–Намик, видишь, жадный. А Илгар мужик понимающий.

–А.

–Ты не тупи, следи, что к чему, и все нормально будет.

–А с деньгами – не обманут?

–Каждый день платят. В конце рабочего дня.

–Это же хорошо. А домой во сколько?

–Когда как.

На рынке и открылась моя оплошность. Одна коробка была явно лишней, Вова не знал, к какой точке она относится. Еще пока добирались, упала кассета с персиками, и две персика раздавило. Персики стоили дорого, за одну штуку десятая часть дневной платы. Бестолковая и придурковатая продавщица с самой первой точки, по кличке «Мартышка» (так ее называли и братья, и Вова) подняла страшный шум. Илгар выскочил из кабины и напустился на нас с Вовой, а Вова дал понять, что виноват я. Попало мне по первое число:

–Куда смотришь?

–Так машину трянуло, я что сделал бы?

–Держать надо было, чего в кузове еще делать? Мух ловите там что ли?

–Я сливы держал.

–Сливы он держал...

Потом еще неприятность вышла на второй точке, там же, на рынке, где крытые павильоны. Илгар велел мне стоять у прилавка и «маякнуть», чтоб машина не врезалась задом в прилавок. А я к тому времени от всей неразберихи и ругани до того отупел, что, можно сказать, не понял его распо-

ряжения и так и стоял, пока Илгар не врезался задом в стояк: кузову ничего не стало, а вот стояк прилавка погнулся. Пришлось выслушать Илгарову брань по-новой. Я уж решил даже, меня сейчас прямо выгонят, или даже побьют.

Неудачи этого дня не прекращались. Здесь же, на рынке, не у кого иного, как у меня, в руках порвалась коробка с капустой, очищенные утром кочаны покатались по асфальту, а я стоял, не зная, что тут можно предпринять. То ли отнести мешок, а потом собирать, то ли отложить мешок и сразу собрать – но куда, и как? Зеваки смотрят, Вова смеется, Закиру вроде как плевать, и хорошо хоть Илгар в кабине, вот пусть там и сидит.

Не лучше пошли дела у нашего новоиспеченного грузчика и на других точках: я замучился выслушивать упреки от Вовы. В конце концов, в кузове, теперь чуть не под завязку забитом усохшим и испорченным товаром, который, понятно, нужно было теперь взвесить, мы вернулись на Базу.

Списывать «гниль» оказалось еще сложнее, чем «готовить точки». Во-первых, иногда в одной коробке были собраны несколько разных видов товара, скажем яблоки двух сортов. Нужно распределить по сортам, в две коробки. Но сначала взвешиваешь тару, чтобы потом минусовать вес тары от веса самого товара. Ищешь тару, а ее может и не быть. Потом, допустим, находишь тару, сдуру накладываешь туда яблок – высыпай, сначала взвесить надо. Огромные напольные весы для взвешивания тары (граммов триста) не приспособлены,

но азерам на это наплевать.

С гнилью разобрались, и Вова отправился «на обед» – он жил в бараке через дорогу. Закир нашел огурец поплосше и принялся хрустеть этой гадостью, сидя на деревянном поддоне. Потом еще облизал грязные пальцы.

Я мыкался по всему складу, не зная, что предпринять: после всех злоключений подойти к начальству было неудобно, ни денег, ни еды с собой не было. Илгар завел Газель и уехал домой, а Намуш достал откуда-то мангал и дров, и занялся шашлыком.

Короче, вскоре приехал грузовик с огурцами, и нам с Закиром пришлось разгружать его вдвоем, подавал он, а я носил: Намик не пожелал не только помочь, но и даже сходить до Володи, а нас не пустил. Мол, нечего время терять. Вова вернулся через полчаса, начались пререкания, в итоге я залез в кузов подавать. Да только и тут мне не повезло, коробки какой-то умник установил плотно только с края, а дальше, можно сказать, набросал, как попало, так, что вскоре они обвалились, и огурцы рассыпались.

–Ты косо́й что ли? – крикнул Вова

–Да я-то откуда знал, что их так неудобно сложили?

–Смотреть надо.

И так далее. А я еще и голодный.

Разгрузили машину, я даже спрятал в карман один хороший свежий огурец, чтобы потом в кузове газели его съесть с Вовой напополам. Начали собирать с Намиком «дозавоз»:

это когда кому-то на точке товара не хватает в течение дня. Вернулся Илгар, да еще с женой, да еще злющий, как черт, и ну кричать на всех по любому поводу. Подменив брата, он сел за стол заполнять накладные; из-за слабого зрения он страшно щурился и перегибался через стол, чтоб увидеть отметку на весах. Нет бы взять электронные весы, там все сразу ясно, нет, он мучился и срывал злость на нас. Потом в машине я сломал огурец пополам и половину предложил Вове, но тот отказался. Я, еще пока выгружали товар, заметил, что грузчик немного «поддал».

—Много пьешь?

—Порядочно.

—Ежедневно?

—Наверно, да. У меня времени нет ни на что больше.

—В смысле?

—Никуда не хожу.

—Почему?

—Каждый день работа.

—Без выходных что ли?

—Ну да.

—Черт... а как же отдых?

—Забудь про отдых, ты что. У меня за последние три месяца ни одного выходного не было.

—А сколько ты работаешь уже?

—Четвертый, считай, год.

Я задумался, стоит ли работать тут вообще, и решил при-

мерно так: в конце концов, можно подыскать и другое место, но пока придется держаться за это, раз, говорят, каждый день оплата.

Отвезли дозавоз и вернулись на базу. Основная работа пока закончилась, так что Намик (теперь я про себя называл младшего брата так, как его называли все остальные) свозил нас с Закиром на какую-то дачу, и заставил грузить цемент, 15 мешков.

Потом разбирали картонные коробки, сложили в кипу и перевязали веревкой – на макулатуру. Илгар дал мне две алюминиевые фляги и ведро и велел сходить за водой, не объяснив, где колодец. Колодец еле нашелся; вода в нем оказалась цветущей, что ли, совсем не хотелось такую набирать. Я вернулся на склад и сказал Илгару:

–Слушай, вода там гнилая, не стоит, может. Вон ведь у вас кран есть.

–Ты чего? Тебе сказано, набрать воды, набери. Где фляги?

–Там оставил, у колодца.

–Да ты что, совсем ...?

А чем все кончилось? Вода ему не понравилась. Хотел я со злости все тут и вылить, прямо во дворе, в лужу, но Илгар велел отнести все назад, мол, тут пакостить нельзя.

Вечером полагалось проехать по всем точкам, взять заявки на завтра, взять «гниль», а две «уличные», то есть те, что под открытым небом, забрать полностью. К тому времени я ужасно устал и хотел есть. Настроение оставляло желать

лучшего.

Девчонки продавщицы, в том числе и Мартышка, которую я невзлюбил еще на рынке, приехали на второй, барахлящей, Газели, некоторых даже разместили в кузове. На базе, пока мы с Вовой и Илгаром собирали им товар на завтра, эти деревенские дурочки вели себя хуже некуда. Орали, хихикали, путались и путали нас и Илгара, который снова занимался подсчетами. Один деревянный ящик со сливами (мягкие и дорогие товары типа слив абрикосов хурмы и персиков, держали либо в плоских деревянных ящиках, очень, кстати, тяжелых, либо в пенопластовых кассетах) уже взвешенный, сломался у меня в руках.

Вот так, а это только первый рабочий день. Освободился я в девять вечера и получил свои деньги, совсем пустяки по нашим временам.

С тех пор я работал у братьев. Не сказать, что мне там нравилось. Само собой на ум приходит вот что: это было худшее место, где мне доводилось работать в жизни. Сам процесс был тяжелым и унижительным, и гораздо хуже – отношение ко мне начальства. Намик отличался большей трусостью и подлостью, а Илгар – злостью. Накричать на меня по поводу и без такового могли, впрочем, оба.

То, что в первый день мне удалось уйти в девять – редкая, и, в своем роде, единственная удача. Поскольку назавтра мы задержались до одиннадцати, и так три раза подряд. Я сильно недосыпал и ходил осовелый, почти не соображая, чуть не

падал, так как вставал около пяти утра. Наконец, на пятый день к вечеру прибыл Камаз, который мы втроем разгружали до двух часов ночи. Под конец у меня начались галлюцинации: в глазах потемнело, и заплясали чертики. Я присел на поддон и чуть не отключился, когда Намуш, хрустя грушей, объявил: не расслабляемся, начинаем собирать точки на завтра.

– Да ты что, у меня сил встать-то нет.

– Устал что ли? Давай-давай, не тяни. Раньше закончим – раньше уйдем.

Пытка закончилась в четыре, и я уж думал, завтра разрешат отдохнуть, но нет, Илгар сказал, завтра как штык в шесть – на работу. Он предложил довезти меня до дому, и я, не подумав, согласился, а велосипед остался на складе. Дома я перекусил, посидел немного и пошел на Базу, даже полчасика не вздремнул.

Наутро братья, сами с не выспавшиеся, обращались с нами, как черти с грешниками, и, кажется, еле удерживались от рукоприкладства. На бледную, перекошенную физиономию Илгара и взглянуть-то было страшно. Даже Вова, который, кажется, никогда не унывал, выглядел, словно его побили. День тянулся и тянулся, одно задание сменялось другим, я почти перестал соображать, но вечером нас ждал сюрприз – еще один Камаз. На этот раз он приехал раньше и был нагружен только на две трети, так что к двум ночи я смог вернуться домой. Растянулся на кровати и прямо в рабочей форме

проспал до пяти тридцати.

Когда Володя пошел до дома, перекусить, меня подозвал Намик и спросил, хочу ли я отдохнуть. Конечно, я хочу отдохнуть. Ну, тогда на сегодня ты свободен, завтра приедешь с утра, не опаздывай. А деньги за полдня? Ну, за полдня мы не платим, что ты. Вот так номер, этот нюанс мы не обговаривали. Но после всех моих неудач и промахов я чувствовал себя настолько виноватым перед азербайджанцами, что предпочел не спорить – себе же дороже обойдется. Тем более, и энергии не было. Вернулся домой, постирался, плотно поел и рано лег спать.

На седьмой или восьмой день к нам присоединился Тимур, молодой родственник братьев. По идее, он должен был помогать нам, но на самом деле мешался, хамил и пытался распоряжаться, чем только портил дело.

Илгар, Намик и Тимур – все трое были «игровыми», страшно подумать, сколько они просаживали за день в автоматах. В то время «однорукие бандиты» стояли на каждом углу, это позже их запретили. Куда ни приедем – мы выгружаемся, азеры играют.

Дни мои теперь проходили удручающе однообразно: видит бог, кроме работы и короткого сна жизни у меня не было. Нормально кушал я только дома. На обед негласно разрешалось брать подпорченные фрукты, не спрашивая: так поступали мои напарники, особенно Закир. Но я не пользовался этой возможностью. Так что постоянно работал полуголод-

ный. Похудел, хотя и не слишком, физически ослаб, правда, появилась тупая выносливость. Но ведь человек – не скот! Сдал я и в плане внимательности: вечно считал ворон, заговаривался и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.